

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 13 февраля 2007 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Йоханн КЕЛЛЕРМАН (Южная Африка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1052-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как всем вам известно, посол Мцхали в настоящее время находится в Южной Африке, и поэтому до конца недели я буду заниматься делами от ее имени. У меня в списке имеются следующие ораторы на сегодняшнее пленарное заседание: Германия от имени Европейского союза, Республика Корея, Российская Федерация, Германия опять от имени Европейского союза, Израиль, Новая Зеландия, Индия, Пакистан, Египет, Мьянма, Сирийская Арабская Республика, опять Египет, Соединенные Штаты Америки, Япония, Австралия, Канада и Мексика.

А сейчас слово имеет представитель Германии посол Бернхард Бразак.

Г-н БРАЗАК (Германия) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить сегодня утром во главе столь впечатляющего списка ораторов.

Я имею честь выступить от имени Европейского союза.

Прежде всего позвольте мне поздравить посла Канады Мейера и посла Бразилии да Роча Параньоса со вступлением на посты координаторов соответственно по пунктам 3 и 4 нашей повестки дня. ЕС хотел бы заверить вас, г-н Председатель, а также всех координаторов в нашей полной поддержке в ваших усилиях по управлению и руководству нашей работой.

ЕС и его государства-члены сознают растущую вовлеченность международного сообщества в космическую деятельность в интересах развития и прогресса, а также растущую зависимость от космического пространства в целях их экономического и промышленного развития, а также их безопасности. Мы также активно сотрудничаем в рамках различных космических инициатив. Такая деятельность должна развиваться в мирной среде: гонку вооружений в космическом пространстве надо предотвратить. Такое предотвращение является существенным условием для укрепления международной безопасности и для поощрения международного сотрудничества в свободном исследовании и использовании космического пространства в мирных целях всеми государствами. Чем больше международное сообщество зависит от космического пространства в плане своего экономического и научного развития и безопасности, тем важнее ему оперировать в безопасной и надежной космической среде.

(Г-н Бразак, Германия)

Пятьдесят лет назад, в 1957 году, советский космический аппарат "Спутник" возвестил наступление космической эры.

В этом году, в год его сорокалетия, мы вспоминаем, в особенности, Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (широко известный как Договор о космосе), который провозглашает, что использование космического пространства является достоянием всего человечества, т.е. глобальным благом, которое не подлежит притязаниям на национальный суверенитет.

Еще одним крупным международным договором о мирном использовании космического пространства является Соглашение 1979 года о деятельности государств на Луне и других небесных телах (широко известно как Соглашение о Луне).

Проблемы космического пространства отчасти затрагиваются и другими существующими соглашениями по контролю над вооружениями и предыдущими соглашениями, такими как Договор 1963 года о частичном запрещении испытаний и Договор 1996 года о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договор 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны, соглашения ОСВ-1 и ОСВ-2 1972 и 1979 годов и Договор ЭНМОД 1977 года.

Другие меры, которые можно было бы квалифицировать как меры укрепления доверия, имеют отношение к использованию космического пространства, как например Конвенция о регистрации 1976 года, или к ответственности за космическую деятельность, как например Конвенция об ответственности 1976 года, или же к сотрудничеству, как например Соглашение о спасании 1968 года.

Мы на КР признаем растущее сближение во взглядах относительно разработки мер повышения транспарентности, доверия и безопасности в рамках мирного использования космического пространства.

Мы также хотели бы напомнить, что на шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций страны ЕС единодушно голосовали в поддержку резолюций о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Бразак, Германия)

Мы оценили тщательное рассмотрение на Конференции по разоружению в 2006 году проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Это включает ценную компиляцию базовых документов (CD/INF.50), которая была подготовлена секретариатом КР и содержит документы с 1984 года, и, разумеется, обновление, которое было представлено недавно.

И поэтому ЕС ценит то внимание, которое уделялось ПГВКП до сих пор на КР, и решение шести председателей назначить координатора для нашей работы на КР в 2007 году. Мы заверяем посла Мейера в своей полной поддержке и выражаем большое доверие к его способностям и мастерству.

Мы хотели бы поблагодарить ЮНИДИР, и в особенности г-жу Патрисию Льюис, за их последовательные и неутомимые усилия по этой проблеме на протяжении многих лет.

Еще одним источником озабоченности является тот риск, какой представляет "космический мусор" для операционного статуса всей космической деятельности. С этой точки зрения для дискуссий на КР, по-видимому, имеет значение деятельность Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет по космосу), в том числе относительно "космического мусора". И поэтому было бы желательно наладить своего рода взаимодействие между работой на КР и в Комитете по космосу. В этой связи мы предлагаем рассмотреть возможность приглашения Председателя Комитета в свое время осведомить нас о вопросах, имеющих значение для нашей работы, включая проблему космического мусора.

Как освещалось в его заявлении на вводном заседании КР 24 января 2007 года, ЕС весьма озабочен по поводу недавнего испытания противоспутникового оружия.

ЕС готов предметным образом изучать возможности предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Недавнее испытание противоспутникового оружия должно служить для нас в качестве предостерегающего сигнала в этом отношении и напоминать нам о неотложности вопроса и о нашей обязанности предпринимать действия.

Нам, пожалуй, не следует вынашивать чрезмерных амбиций на тот счет, что достижимо в краткосрочной перспективе. Тут требуется чувство реализма. Вместе с тем было бы безответственно блокировать дальнейшую дискуссию по этому пункту повестки дня из страха реализации чересчур уж амбициозных целей.

(Г-н Бразак, Германия)

Нам как никогда требуется чувство соразмерности и чувство ответственности. И тут возможен постепенный и поступательный подход. Можно было бы обсудить принятие мер транспарентности и мер укрепления доверия как благоприятствующих предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Любые меры укрепления доверия могли бы основываться среди прочего на принципе невмешательства в неагрессивную деятельность в космосе и на составлении "кодекса поведения" и "правил поведения" или "правил дорожного движения" в космосе. Составляемые элементы могли бы включать избежание столкновений или помех и минимальные расстояния между спутниками, размещенными на одной и той же орбите. Среди других проблем, требующих дальнейшей оценки и обсуждения, могло бы фигурировать избежание столкновений, избежание опасных маневров и сокращение космического мусора.

Фундаментальное значение в сфере космической безопасности имеет дисциплина при запуске объектов в космос. В этом контексте ЕС хотел бы также подчеркнуть значимость Гаагского международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет и необходимость его универсализации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Германии, который выступал от имени Европейского союза, за его заявление. А теперь слово имеет посол Республики Корея Чан.

Г-н ЧАН (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-н Председатель, на прошлой неделе КР при помощи координаторов провела очень полезные дискуссии по ядерному разоружению и ДЗПРМ. И моя делегация надеется, что это получит продолжение и на этой неделе, когда мы будем дискутировать по ПГВКП и НГБ. Мы убеждены, что под вашим умелым руководством мы окажемся в состоянии заложить солидный фундамент для будущих дискуссий по этим пунктам повестки дня.

Сегодняшний мир интенсивно полагается на космическую технологию по широкому комплексу мирных и не мирных целей, таких как метеорология, телекоммуникации, навигация, борьба с бедствиями, медицинские исследования, разведка и т.д. Да и сам процесс глобализации зависит от сбережения мирного использования космического пространства. И поэтому все страны - и космические и не космические – имеют кровный интерес и несут ответственность в плане обеспечения того, чтобы космос оставался общим наследием человечества. Вместе с тем мы не можем воспринимать как должное неограниченный и безопасный доступ к космическим ресурсам. Уже почти насыщен

(Г-н Чан, Республика Корея)

радиочастотный спектр, а полезные орбитальные позиции густо переполнены. Все бóльшую опасность для спутников и космических кораблей создает космический мусор, а потенциально они еще и могут стать мишенью для космического оружия. Перед нами стоит важный вопрос: как нам сберечь бесперебойное и свободное использование космического пространства в мирных целях?

В этом отношении моя делегация считает, что космическая безопасность, включая предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, является актуальной проблемой, которой надлежит заняться КР. Мы ценим усилия, прилагаемые некоторыми государствами-членами с целью стимулировать дискуссии по этой теме. Среди них важным подспорьем для КР станут рабочие документы, представленные в прошлом году. В них весьма уместно затрагиваются проблемы и вызовы на предмет преодоления. И мы надеемся, что интенсивные консультации по этому пункту повестки дня в ходе данной сессии - как на официальных, так и на неофициальных заседаниях - будут способствовать более глубокому пониманию и дальнейшей проработке основных проблем.

Космическая технология, как и технологии ОМУ, имеет по своей природе двойное применение. Кроме того, поскольку промышленный сектор все больше вовлекается в космическую деятельность, космическая среда претерпевает быстрые изменения по сравнению с прошлым. Уже растворяются искусственные барьеры между гражданской и военной деятельностью в космосе. В этом смысле мы рассчитываем на упрочение диалога между КР и другими международными форумами, включая Комитет по космосу, Первый и Четвертый комитеты Организации Объединенных Наций и Международный союз электросвязи.

В этом году исполняется сороковая годовщина подписания Договора по космосу, который является краеугольным камнем международного космического права. По этому случаю вдобавок к возобновлению усилий в русле универсальности и более эффективного осуществления Договора, как рекомендовала в своем докладе Комиссия по ОМУ, нам, быть может, нужно будет рассмотреть и возможность укрепления Договора и расширения сферы его охвата.

Республика Корея как одна из стран, активно ведущих мирную космическую деятельность, весьма озабочена тем, что распространение космического мусора могло бы поставить под угрозу мирное использование космического пространства. И эта угроза не ограничивается одними лишь космическими державами; тут всегда существует возможность причинения ущерба и на Земле, как свидетельствует случай со спутником

(Г-н Чан, Республика Корея)

"Космос", разбившимся в Канаде. С большим интересом отмечая проект руководящих принципов по сокращению космического мусора, которые предусматривают избежание преднамеренного уничтожения и других вредоносных видов деятельности, моя делегация надеется, что Комитет по космосу как можно скорее примет эти руководящие принципы.

Для многостороннего сотрудничества относительно регулирования космоса весьма важное значение имеют меры транспарентности и укрепления доверия. Особый вызов в этом отношении состоит в укреплении доверия среди основных держав относительно их стратегических мотивов на предмет использования космоса. Нам, быть может, нужно приступить к поиску путей поощрения универсального присоединения и обеспечения полного соблюдения со стороны космических держав применительно к существующим соглашениям и договоренностям, таким как Конвенция о регистрации и Гаагский кодекс поведения. На КР можно было бы плодотворно обсудить и другие меры транспарентности и укрепления доверия, которые шли бы в порядке дополнения существующих механизмов и благоприятствовали упрочению космической безопасности.

Все нам надлежит демонстрировать, что сохранение мирного, кооперативного использования космического пространства отвечает стратегическим интересам всех соответствующих сторон. С учетом широкого расхождения внутри и вне КР по ключевым проблемам, имеющим отношение к космическому пространству, например по определениям таких существенных элементов, как космическое пространство, космические объекты, космическое оружие и применимость любого верификационного механизма, мы считаем, что на данной стадии наиболее жизнеспособным вариантом является прагматичный поэтапный подход. Поскольку многие из концепций уже используются в других международных инструментах, регулирующих космическое пространство, нам следует достаточно осмотрительно подходить к принятию заново того или иного определения. Посредством осуществления различных мер укрепления доверия, посредством уважения существующих обязательств, посредством сотрудничества с другими международными форумами и посредством принятия стратегии на тот счет, чтобы начинать с легко согласуемых и ближайших проблем, а потом в конечном итоге поднимать и более сложные и трудные проблемы, мы окажемся в состоянии продвинуть вперед свою работу по ПГВКП.

Наконец, я рад услышать, что шестисторонняя встреча в Пекине только что согласовала первоначальные шаги, подлежащие принятию с целью разрешения северокорейской ядерной проблемы. И я надеюсь, что рано или поздно весточка из Пекина дойдет и до КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Республики Корея за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Российской Федерации Лощинину.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы вновь привлечь внимание уважаемых коллег к выступлению президента В.В. Путина на Международной конференции по безопасности 10 февраля с.г. в Мюнхене. Он, в частности, заявил, я напомним: "...нельзя допустить появления новых дестабилизирующих видов оружия. Я уже не говорю о мерах по предупреждению новых сфер конфронтации, особенно в космосе. ...Милитаризация космоса, по мнению России, может спровоцировать непредсказуемые для мирового сообщества последствия - не меньшие, чем начало ядерной эры. И мы не раз выступали с инициативами, направленными на недопущение оружия в космос...".

Президент В.В. Путин также проинформировал о подготовке проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, который в ближайшее время, мы надеемся, будет представлен партнерам. Это важное выступление российского президента было почти полностью посвящено проблемам разоружения и международной безопасности. Естественно, мы еще не раз будем к нему возвращаться, и для Конференции особую важность представляет следующее положение в выступлении президента России. Цитирую: "Потенциальная опасность дестабилизации международных отношений связана и с очевидным застоем в области разоружения. Россия выступает за возобновление диалога по этому... вопросу".

Вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве имеет много сторон и много измерений. Мы их постоянно обсуждаем на Конференции. Мы все становимся все более зависимыми от космических технологий и все в большей степени используем их в ключевых сферах жизнедеятельности человечества. Тем более необходимо обеспечить безопасность в космосе. Это веление времени. Конференция может это сделать через многостороннюю договоренность, приняв во внимание законные интересы всех государств, через закрытие хорошо известных пробелов в международном космическом праве. Пора переходить от слов к практическим делам. Иначе, как подсказывает развитие событий в последнее время, нам придется не предотвращать, а запрещать гонку вооружений в космическом пространстве, что, разумеется, является более сложной задачей.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Предлагаем в нашей последующей работе по вопросу о ПГВКП сконцентрироваться на идее разработки нового договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Элементы такого договора предложены Россией и Китаем вместе с группой соавторов еще в июне 2002 года и обсуждаются уже в течение более четырех лет. Договор призван запретить размещение оружия в космосе, т.е. его вепонизацию, а также использование силы в отношении космических аппаратов, находящихся в космосе. В последующем мы могли бы проводить обсуждение проблематики ПРОК, следуя структуре предложенных элементов договора, о котором я только что упомянул.

А предметом такой работы могут стать следующие темы. Во-первых, преамбула, цели новой договоренности, ее место в системе международного космического права, обоснование ее важности и практической полезности. Во-вторых, термины и определения, необходимость в них, их возможное содержание. В-третьих, сфера охвата и основные обязательства. В-четвертых, использование космического пространства в мирных и иных целях. В-пятых, меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности; целесообразность, возможность и содержание мер контроля за выполнением основных обязательств. В-шестых, порядок урегулирования споров. В-седьмых, необходимость и возможность создания исполнительной организации договора. Взаимодействие этой организации с Комитетом ООН по космосу и другими международными организациями. В-восьмых, договор и международное сотрудничество в исследовании и освоении космического пространства в мирных целях. В-девятых, организационные вопросы: возможность поправок, порядок подписания и ратификации договора и его вступления в силу. В-десятых, возможные дополнительные элементы договора.

Разумеется, при необходимости мы можем проводить дискуссии по конкретным подтемам внутри каждого из указанных вопросов. Например, на наш взгляд, заслуживают самостоятельного рассмотрения вопросы конкретных определений, соотношения предлагаемых ограничений с существующей практикой, планами, военными и космическими доктринами. Отдельного внимания заслуживает тематика мер доверия в космической деятельности. Разумеется, все эти обсуждения мы должны будем проводить с участием наших экспертов.

Просьба рассматривать эти соображения как вклад нашей делегации в проводимые в эти дни на неформальных пленарных заседаниях Конференции тематические дискуссии по пункту 3 повестки дня. Пользуясь случаем, хотели бы поблагодарить за проводимую работу координатора по этому вопросу, уважаемого посла Канады г-на Мейера, и пожелать ему всяческих успехов.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Как мы обещали ранее, сегодня мы готовы представить вместе с нашими уважаемыми китайскими коллегами третью, дополненную версию "Компиляции комментариев и предложений по рабочему документу КР по ПГВКП (CD/1679)". Этот документ - обзор всех основных соображений, уже высказанных в ходе обсуждений основных элементов ДПРОК. Мы постарались быть объективными и приводить доводы не только "за", но и "против". Документ имеет практическую пользу, позволит нам не повторять пройденное и двигаться вперед, поможет делегациям быстро настроиться на военно-космическую проблематику в ходе наших тематических обсуждений. Но главное, как мы надеемся, - "Компиляция" поможет убедить тех, у кого еще остаются сомнения в необходимости договора или в каких-то его элементах.

Приведенный в "Компиляции" обширный и систематизированный материал служит наглядной иллюстрацией прогресса в разработке Конференцией проблематики ПРОК. Из этого документа также вытекает, что и как нам предстоит проработать, обсудить, чтобы прийти к долгожданной договоренности.

Мы просим секретариат распространить "Компиляцию" в качестве официального документа Конференции. Одновременно благодарим секретариат за издание в качестве отдельного сборника всех документов по тематике ПГВКП, которые были внесены делегациями в прошлом году (CD/INF.50/Add.1 от 1 февраля 2007 года). Это - приложение к весьма объемному и практически полезному своду всех документов по военно-космической проблематике, изданных на Конференции с 1984 года. Этот свод содержится в документе CD/INF.50 от 23 мая 2006 года.

Надеемся, что эти материалы будут активно востребованы в ходе наших тематических обсуждений по тематике ПРОК в эти дни и в дальнейшем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его заявление. А теперь слово предоставляется послу Германии Бразаку, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н БРАЗАК (Германия) (говорит по-английски): Большое спасибо, г-н Председатель, что вы второй раз снисходительно позволяете мне взять слово на этом заседании Конференции по разоружению. Речь идет о заявлении от имени ЕС по проблеме негативных гарантий безопасности.

Я имею честь выступить от имени Европейского союза.

(Г-н Бразак, Германия)

Прежде всего позвольте мне поздравить посла Канады Мейера и посла Бразилии да Роча Параньоса со вступлением на посты координаторов соответственно по пунктам 3 и 4 нашей повестки дня. ЕС хотел бы заверить вас, г-н Председатель, а также всех координаторов в нашей полной поддержке ваших усилий по управлению и руководству нашей работой.

ЕС приветствует эти дебаты на КР по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия в русле продолжения прошлогодних сфокусированных структурированных дебатов, посвященных проблеме, которая сохраняет важное значение в международной повестке дня в сфере разоружения и нераспространения.

Как уже было четко отмечено в Общей позиции ЕС от 25 апреля 2005 года относительно обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, которой мы придерживаемся, ЕС поддерживает проведение рассмотрения по проблеме гарантий безопасности для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием. Мы напоминаем в этом контексте соответствующие аспекты решения № 2, принятого на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и памятуем о нынешней ситуации. Как указано в Стратегии ЕС по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, принятой Европейским советом в декабре 2003 года, и еще раз в Общей позиции ЕС относительно Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО, позитивные и негативные гарантии безопасности могут сыграть важную роль: они могут служить как стимулом к отказу от приобретения оружия массового уничтожения, так и средством сдерживания. И ЕС будет поощрять дальнейшее рассмотрение гарантий безопасности.

В контексте эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия ЕС по-прежнему придает большое значение развитию международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, создаваемых на основе соглашений, свободно достигнутых между государствами соответствующих районов, как конкретизировано в руководящих положениях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению на ее основной сессии 1999 года. ЕС также напоминает, что зоны, свободные от ядерного оружия, должны гарантировать полное отсутствие ядерного оружия на соответствующих территориях. Зоны, свободные от ядерного оружия, упрочивают региональный и глобальный мир и безопасность и служат в качестве средства

(Г-н Бразак, Германия)

поощрения ядерного разоружения, стабильности и доверия. Реализация зон, свободных от ядерного оружия, являет собой способ упрочения негативных гарантий безопасности на региональной основе.

ЕС отмечает, что НГБ могут также предоставляться на двусторонней, многосторонней или региональной основе.

ЕС в особенности призывает все государства на Ближнем Востоке превратить этот регион в эффективно проверяемую зону, свободную от ядерного оружия и других видов ОМУ и средств их доставки, в русле резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

ЕС подтверждает свою приверженность Корейскому полуострову, свободному от ядерного оружия.

Как предусмотрено в руководящих положениях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1999 году, каждая зона является итогом конкретных обстоятельств и должна отражать многообразие ситуаций, существующих в ней. Каждая зона, свободная от ядерного оружия, должна представлять собой четко определенный географический субъект.

Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердить на соответствующих форумах существующие гарантии безопасности, констатированные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в резолюции 984 от 1995 года, и подписать и ратифицировать соответствующие протоколы по зонам, свободным от ядерного оружия, составленные после требуемых консультаций, признавая, что к таким зонам применимы договорные гарантии безопасности.

Динамика на КР, развившаяся в прошлом году и сохранившаяся и еще больше упрочившаяся благодаря предложению шестерки председателей этого года по организационной структуре, могла бы также добавить новые перспективы на предмет дальнейшего рассмотрения проблемы НГБ более обстоятельным образом. Уже в своем заявлении на вводном заседании КР 24 января 2007 года ЕС напомнил, что он выступает в поддержку проведения рассмотрения гарантий безопасности для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Германии за его заявление от имени Европейского союза. А сейчас слово имеет посол Израиля Леванон.

Г-н ЛЕВАНОН (Израиль) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне еще раз поздравить посла Мцхали со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Пользуясь возможностью, я приветствую ее и ее бригаду в связи с теми обширными усилиями, которые она прилагала в межсессионный период, с тем чтобы внести программу работы на 2007 год. Могу заверить ее в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в надежде, что будущие председатели последуют ее примеру в плане осторожного и беспристрастного руководства.

Мы разделяем желание, выраженное многими другими коллегами, вернуть КР к выполнению задач, стоящих перед международным сообществом. Эта цель приобретает слишком уж большую значимость ввиду фундаментальных вызовов безопасности, с которыми сталкивается сегодня мир. Прошлогодняя работа на КР подчеркнула тот факт, что КР сохраняет свою значимость и что все еще актуальны структурированные дебаты по разным проблемам. Мы выражаем свое доверие к работе координаторов, назначенных председателями, и мы надеемся, что их работа выведет на поверхность приоритеты в отношении работы КР.

Моя делегация присоединилась к консенсусу относительно принятия повестки дня КР параллельно с принятием председательского заявления, которое позволяет каждому члену КР поднимать любую проблему безопасности, имеющую отношение к работе Конференции. Мы пошли на это вне зависимости от нашей твердой уверенности в том, что нынешняя повестка дня КР не отражает должным образом реалистичные усилия по урегулированию сегодняшних вызовов.

КР является единственным многосторонним форумом, предназначенным международным сообществом для урегулирования проблем нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Между тем она все еще увязает в попытках урегулировать долгосрочные задачи, не уделяя должного внимания более реалистичным краткосрочным задачам, нацеленным на различение весьма неотложных и неминуемых угроз международной безопасности и стабильности.

Израиль не против установления таких долгосрочных задач, но ведь в то же время ясно, что было бы неэффективно стремиться к достижению долгосрочных целей, не идентифицировав и не урегулировав прежде нынешние угрозы. Всерьез заняться нашими

(Г-н Леванон, Израиль)

солидарными перспективными задачами созидания более безопасного мира для всех мы сможем лишь тогда, когда будут надлежащим образом урегулированы текущие угрозы. Иными словами, членам надлежит вести совместную работу в русле создания условий, благоприятствующих всеобщему и полному разоружению.

На наш взгляд, есть две фундаментальные угрозы глобальному миру и безопасности, которые заслуживают статуса наивысших приоритетов КР: угроза терроризма во всех ее измерениях и распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки. В этом году риски для международного мира и стабильности ввиду этих двух угроз достигли беспрецедентных уровней. Неспособность найти подходящий ответ на эти угрозы могла бы обернуться, да вероятно, и обернется существенным ухудшением индивидуальной, региональной и глобальной безопасности.

Международное сообщество принимает кое-какие меры с целью предотвратить попадание оружия к террористам. Между тем эти меры ограничены по своему охвату, и тут надо прилагать дальнейшие усилия. Международное сообщество уже признало проблему незаконных передач стрелкового оружия и легких вооружений, согласовав комплекс мер, изложенных в июле 2001 года в Программе действий Организации Объединенных Наций. Неспособность обзорной Конференции, проходившей в июле прошлого года, согласовать заключительный документ следует воспринимать как подтверждение решимости осуществлять Программу действий Организации Объединенных Наций, и международному сообществу следует продолжать работу в русле сокращения опасностей этого феномена. Для Израиля проблема незаконных передач СОЛВ является одним из самых опасных и дестабилизирующих признаков нашей повседневной реальности, что явно дает шанс для реализации Программы действий в нашем регионе.

А недавно проблема оружейных передач террористам приобрела и еще более критический стратегический характер ввиду качества, количества и изощренности вооружений, которые продолжают попадать в руки террористов и которые уже давно вышли за рамки СОЛВ. Риск приобретения террористическими организациями ПЗРК, а также реактивных систем и совершенных ракет представляет собой неминуемую угрозу для безопасности и стабильности. А ведь такие организации оперируют не в вакууме – их поддерживают государства, которые позволяют этому оружию очутиться у тех в руках. Это было хорошо продемонстрировано в случае активной поддержки "Хезболлы" со стороны Сирии. Израиль считает, что КР среди других соответствующих международных форумов является подходящим местом для того, чтобы заняться этой проблемой и обеспечить платформу для будущих международных механизмов по предотвращению распространения оружия среди террористов.

(Г-н Леванон, Израиль)

Как я уже упоминал, второй проблемой, которая нуждается в твердых и решительных действиях со стороны международного сообщества, является поведение государств, разрабатывающих оружие массового уничтожения при полном пренебрежении к своим международным обязательствам. И это сочетается с напористыми усилиями по разработке параллельно и средств доставки.

Стремясь воздействовать силой примера в сфере обычных вооружений, Израиль инициировал свое новое экспортно-контрольное законодательство, которое предусматривает применение строгих мер экспортного контроля к любому изделию, равно как и к оборудованию двойного назначения в сфере безопасности. В более широком плане в контексте распространения ОМУ Израиль, в отличие от других государств региона, подписал и Конвенцию о химическом оружии (КХО), и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Вдобавок Израиль высказался в поддержку Инициативы по безопасности в борьбе с распространением (ИБОР), а недавно - поддержал Инициативу по сокращению глобальных угроз. Израиль также одобрил и развернул процесс ратификации усовершенствованной международной Конвенции о физической защите ядерного материала.

Израиль предпринимает активные действия в сфере нераспространения. Кое-какие недавние меры включают интенсивный израильский внутренний межведомственный процесс, который позволяет произвести консолидацию его правовой структуры в русле практического присоединения к руководящим принципам Группы ядерных поставщиков вдобавок к его уже официальному присоединению к руководящим принципам Австралийской группы и Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ).

В этом ракурсе Израиль приветствует резолюцию 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и ее развитие, 1673, с призывом к принятию мер с целью воспрепятствовать террористам в приобретении потенциала ОМУ. Мы считаем, что эти резолюции будут значительно способствовать нераспространенческим усилиям. Более того, 28 декабря 2006 года Израиль подписал Конвенцию Организации Объединенных Наций по борьбе с актами ядерного терроризма. Подписание этой Конвенции является частью многопланового подхода, принятого правительством Израиля в его усилиях по борьбе с терроризмом во всех его формах. Более того, оно совместимо с общей реформой израильского экспортно-контрольного законодательства на основе принципов Вассенаарских договоренностей.

(Г-н Леванон, Израиль)

В ходе общих дебатов несколько делегаций изъявляли желание обсудить создание на Ближнем Востоке ЗСЯО. Израиль поддерживает эвентуальное создание такой зоны, о чем свидетельствует наше присоединение в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций к консенсусной резолюции под тем же названием. Естественно, мы остаемся приверженцами видения насчет превращения Ближнего Востока в зону, свободную от химического, биологического и ядерного оружия, а также от баллистических ракет.

Вместе с тем мы еще и в достаточной мере реалисты, чтобы знать, что Ближний Восток, как и в случае чуть ли не каждого другого региона, не может быть вырван из контекста. Я согласен с моим германским коллегой, что ЗСЯО может возникнуть лишь как продолжение фундаментальной трансформации регионального политико-стратегического климата за счет постепенного процесса укрепления доверия и примирения с последующими более скромными мерами по контролю над вооружениями. К сожалению, пока такая трансформация ускользает от Ближнего Востока, ибо она подрывается действиями и политикой других государств региона.

Со вступления в силу ДНЯО со стороны МАГАТЭ было официально признано четыре значительных случая несоблюдения. Три из них имели место в нашем регионе – в государствах, которые не признают Израиль, а одно из них все еще открыто призывает к нашей ликвидации.

Как четко задокументировано в докладах МАГАТЭ, а совсем недавно и опять Генеральным директором МАГАТЭ, Иран, безотносительно к резолюциям Совета Безопасности, продолжает развивать свою ядерную программу и в то же время разрабатывать средства доставки средней и большой дальности.

Более того, Иран является источником распространения чувствительных компонентов для программ обычных вооружений и ОМУ. Он также открыто вооружает и поддерживает террористические организации, и прежде всего и в первую очередь "Хезболлу". Примечательно, что в этом покровительстве Иран получает активное содействие со стороны Сирии. И в то время как обе эти страны продолжают действовать вопреки резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятым по главе VII Устава Организации Объединенных Наций: одна – в порядке игнорирования резолюций 1737 и 1696 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а другая – явно в нарушение резолюции 1701 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, – международное сообщество не может оставаться безразличным перед лицом этого опасного распространения оружия.

(Г-н Леванон, Израиль)

На этот опасный спектр угроз надо дать трезвый и здравый ответ. Попытки игнорировать реальность и затягивать принятие необходимых мер уже показали неверность такого подхода.

В заключение позвольте мне сказать, что, дабы мы здесь, на КР, могли продвигаться в русле более амбициозных долгосрочных целей, нам нужно прежде всего поработать над созданием условий, благоприятствующих безопасности для всех. Этот процесс должен носить постепенный характер, с тем чтобы первоначально улаживать более реальные и текущие угрозы международному миру и безопасности, а именно распространение ОМУ, а также угрозу международного терроризма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Израиля за его заявление. А сейчас я предоставляю слово г-же Дарлоу из Новой Зеландии.

Г-жа ДАРЛОУ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, сегодня на официальном пленарном заседании мне хотелось бы, пользуясь возможностью, затронуть вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Предотвращение вепонизации космического пространства имеет фундаментальное значение для сбережения нашей способности получать доступ к космическим ресурсам – и сейчас, и в будущем. Сохранение космоса для развития мирных технологий и космических исследований отвечает всем нашим коллективным интересам.

Сохранение космоса свободным от оружия по праву является ключевой проблемой данной Конференции. И она весьма актуальна для всех государств, и в том числе для таких, как мое, которые не имеют космических программ. Коммерческие и научные виды применения космического пространства то и дело расширяются и охватывают все более разнообразный круг функций – от коммуникаций до мониторинга климатических изменений. И нам надо обеспечить, чтобы будущие перспективы мирного развития не подрывались милитаризацией.

В этом отношении Новая Зеландия с озабоченностью узнала, что Китай без заблаговременного уведомления предпринял противоспутниковое испытание – первое такое испытание за 20 лет. Нас удручает, что тут, похоже, не были соблюдены меры транспарентности и укрепления доверия, какие, например, дискутируются на этом самом форуме. Новая Зеландия по-прежнему твердо выступает против всяких попыток милитаризации космического пространства.

(Г-жа Дарлоу, Новая Зеландия)

Полезный исход наших дискуссий в ходе неофициальных сегментов, посвященных этой проблеме, состоял бы в том, чтобы оценить перспективы более всеобъемлющей правовой структуры, регулирующей демилитаризацию космоса. В ходе прошлогодних дебатов Канада распространила весьма полезный рабочий документ, который нацелен на идентификацию пробелов в существующих правовых системах. На наш взгляд, это могло бы стать хорошей отправной точкой для обследований на тот счет, есть ли согласие относительно существующих пробелов, прежде чем переходить дебатам о том, как их лучше всего восполнить. Россия и Китай также проделали кое-какую очень полезную работу в этом отношении, и мы благодарим их за обновленный вариант их компиляции, который был распространен сегодня утром.

Доводы о том, что в космосе нет текущей гонки вооружений, а значит, и нет необходимости разбирать эту проблему, игнорируют те профилактические выгоды, какие могло бы дать принятие подхода по принципу предосторожности.

Мы уже отмечали на этом форуме, что существует прецедент создания арочной правовой структуры в отношении мирного использования в виде создания в 1961 году Договора об Антарктике. Ключевым фактором участия государств в этом процессе стало суждение на тот счет, что потенциальные выгоды для глобального сообщества с точки зрения мирного использования и научных исследований, которые могли бы проводиться на этом континенте по согласованному международному договорному режиму, перевешивает любые узкие выгоды отдельных государств, которые могли бы быть получены за счет вепонизации или военного развертывания со стороны этих государств.

На наш взгляд, это представляет собой параллельный комплекс условий, какие должны существовать при нашем рассмотрении мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемую представительницу Новой Зеландии за ее заявление. А сейчас я хотел бы предоставить слово следующему оратору у меня в списке послу Индии Прасаду.

Г-н ПРАСАД (Индия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, что мы очень рады видеть вас на посту Председателя. В течение прошлой недели, в соответствии с организационной структурой на первую часть сессии Конференции по разоружению 2007 года, мы предприняли полезные дискуссии по пунктам 1 и 2 повестки дня – и на пленарном заседании, состоявшемся 6 февраля, и впоследствии на шести неофициальных заседаниях. В этой связи я хотел бы выразить

(Г-н Прасад, Индия)

признательность моей делегации за инициативу, предпринятую коллективными председательствами Конференции этого года. В особенности, мы хотели бы приветствовать посла Мцхали как первого и действующего Председателя. Нашей признательности за проведение соответствующих заседаний, что служит добрым предзнаменованием успеха в работе Конференции в этом году, также заслуживают три уважаемых координатора, которые председательствовали на неофициальных заседаниях по пунктам 1, 2 и 3 повестки дня: посол Стрёммен, посол Тредза и посол Мейер.

Дискуссии на прошлой неделе отразили решимость государств – членов Организации Объединенных Наций, как содержится в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, на тот счет, что ядерное разоружение является наиболее критической проблемой глобальной разоруженческой повестки дня и что нашей высшей целью является полная ликвидация ядерного оружия.

Поддерживая убедительное минимальное ядерное сдерживание, Индия неизменно привержена цели мира, свободного от ядерного оружия, посредством глобального, проверяемого и недискриминационного ядерного разоружения. Ответственная ядерная доктрина Индии основывается на неприменении первыми и на неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Доктрина также подтверждает готовность Индии присоединиться к многосторонним переговорам с целью сокращения и ликвидации ядерного оружия. Индия продолжает соблюдать мораторий на испытательные ядерные взрывы. Мы готовы участвовать в переговорах на Конференции по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной международной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В ходе неофициальных дискуссий мы изложили конкретные предложения Индии по формированию консенсуса, который укреплял бы способность международного сообщества продвигаться к цели ядерного разоружения. Представленные предложения уже отражены в неофициальном документе по пункту 1 повестки дня, скомпилированном послом Стрёмменом, который излагает все перечни и блоки всех конкретных предложений по предметным проблемам, требующим более сфокусированного внимания в ходе второй части ежегодной сессии ввиду начала переговоров.

(Г-н Прасад, Индия)

Чтобы облегчить дальнейшее рассмотрение практических шагов в плане постепенных и систематических усилий с целью добиться прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны, я отдельно прошу секретариат Конференции распространить среди членов Конференции текст индийского рабочего документа по ядерному разоружению, который был представлен 6 октября 2006 года в Первом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии. Это облегчит дальнейшие дискуссии по пунктам 1 и 2 повестки дня на предстоящих заседаниях Конференции.

Мы выиграли от формата дискуссий, которые проводятся большей частью в неофициальной режиме. Это позволяет проводить более свободный обмен мнениями, помимо того что это позволяет получить более четкое представление о стоящих перед нами проблемах повестки дня. Индия будет и впредь вместе с другими делегациями вести поиск путей начала субстантивной работы по всем основным проблемам повестки дня Конференции таким образом, чтобы принимать в расчет заботы и приоритеты всех ее субъектов и заручаться их поддержкой. Мы надеемся, что рекомендации и предложения, представленными государствами-членами, и наши последующие дискуссии будут способствовать согласию по программе работы Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Индии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово предоставляется г-же Джанжуа из Пакистана.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы рады видеть вас во главе дебатов КР по таким важным вопросам, как ПГВКП и НГБ. Сегодня наше выступление будет сосредоточено на ПГВКП. А на следующей неделе мы намерены высказаться о НГБ.

Вчера на неофициальных дискуссиях мы осветили свою позицию по проблеме ПГВКП. Мы благодарим посла Мейера за проведение этих дискуссий. И сегодня мы вкратце повторим те ключевые принципы, что мы изложили вчера.

Растущая зависимость международного сообщества от космоса для целей экономического развития и для целей безопасности подчеркивает важность мирного использования космического пространства. Колоссальный потенциал космоса в сфере коммуникационных технологий и их воздействие на жизнь людей в самых отдаленных

(Г-жа Джанжуа, Пакистан)

уголках земного шара являют собой один из четких примеров мирного использования космического пространства на благо всех. Исследование и использование космического пространства в мирных целях отвечает общему интересу человечества.

Устав Организации Объединенных Наций вменяет нам в обязанность не прибегать к силе или угрозе силой в международных отношениях. И эта обязанность включает и деятельность в космосе.

Вместе с тем возрастают озабоченности по поводу вепонизации космического пространства. И если мы не сможем предотвратить вепонизацию, то размещение оружия в космическом пространстве обернется колоссальными последствиями. И мы полагаем, что меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве помогли бы нам отвести серьезную опасность для глобального мира и безопасности.

КР является единственным форумом переговоров по разоружению и несет первостепенную обязанность провести переговоры и заключить многосторонний договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Договор по космосу 1967 года, годовщину которого мы отмечаем в этом году, и другие многосторонние соглашения не в полной мере отражают и учитывают тяжесть проблемы. Эти инструменты также не отражают сдвигов в космической технологии.

Мы разделяем заключение большинства о том, что Конференция должна отреагировать и восполнить пробел в существующих международно-правовых инструментах, которые неадекватны для того, чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

Пользуясь случаем, мы благодарим Китай и Россию за третий пересмотренный и скорректированный вариант компиляции комментариев и предложений по рабочему документу КР о ПГВКП (CD/1679). Мы убеждены, что этой третий обновленный и инклюзивный документ поможет нам продвинуть дискуссии по ПГВКП. Документация, имеющаяся в наличии у КР по ПГВКП, носит внушительный характер. В значительной мере это произошло благодаря приверженности и неуклонным усилиям Китая и России в попытке продвинуть дискуссии. Это оказалось возможным и благодаря документам, которые были представлены Канадой.

(Г-жа Джанжуа, Пакистан)

Работа на КР и в ходе семинаров, проводимых в рамках и за рамками КР, и особенно по линии ЮНИДИР, дает обширные свидетельства важности и серьезности проблемы. Она также дает достаточный материал для начала переговоров по ПГВКП, как только мы финализируем программу работы Конференции. В этом отношении действительной основой для сбалансированной и всеобъемлющей программы работы КР остается предложение пятерки послов.

Резолюция 61/58 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вновь призвала Конференцию учредить специальный комитет и предпринять переговоры по многостороннему соглашению о ПГВКП. Схема договора, представленная сегодня российской делегацией являет собой четкую иллюстрацию на тот счет, как может выглядеть этот договор.

И наша обязанность состоит в том, чтобы откликнуться на призыв резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – со всей серьезностью начать переговоры по ПГВКП.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемую представительницу Пакистана за ее заявление. А сейчас слово имеет следующий оратор у меня в списке - посол Египта Шукри.

Г-н ШУКРИ (Египет) (говорит по-английски): Египет последовательно демонстрирует осязаемую озабоченность по проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Он последовательно выступает за то, чтобы исследование и использование космического пространства было направлено исключительно на мирные цели и проводилось на благо человечества и в интересах всех государств вне зависимости от степени их экономического или научного развития. Наша убежденность проистекает из твердой веры в то, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве бесспорно отвратило бы всякую опасность для международного мира и безопасности. В ходе шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Египет внес резолюцию 61/58, озаглавленную "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", – ежегодную резолюцию, представляемую поочередно со Шри-Ланкой. И нас радует, что за эту резолюцию проголосовало 178 государств – членов Организации Объединенных Наций.

Египет подтверждает важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и выражает готовность вносить свой вклад в достижение этой общей цели. Мы подтверждаем наше признание на тот счет, что, хотя нынешний

(Г-н Шукри, Египет)

режим, применимый к космическому пространству, играет важную роль в этой среде, тем не менее есть необходимость консолидировать и укрепить этот правовой режим и повысить его эффективность, поскольку он не гарантирует в полной мере предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и его вепонизации. Соответственно мы считаем, что существенной задачей остаются переговоры о заключении международного, всеобъемлющего и юридически связывающего соглашения, затрагивающего проблему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Такое соглашение бесспорно восполнило бы существующий пробел, которым страдает нынешний правовой режим. А тем временем настоятельно необходимо осуществлять строгое соблюдение уже существующих соглашений об ограничении вооружений и разоружении, имеющих отношение к космическому пространству, будь то двусторонние или многосторонние соглашения. В этом отношении я хотел бы отметить, что, как гласит пункт 80 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры. Кроме того, многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи приглашают Конференцию по разоружению учредить специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в перспективе проведения переговоров о заключении многостороннего соглашения относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что такой шаг стал бы позитивным шагом вперед.

С учетом явно растущего использования космического пространства соответственно отмечается и рост необходимости в повышении транспарентности и расширении обмена информацией со стороны международного сообщества, и в частности со стороны тех государств, которые располагают космическими потенциалами. Резолюция 61/75 Генеральной Ассамблеи четко подчеркивает растущую необходимость в мерах транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности как благоприятном средстве к тому, чтобы обеспечить достижение цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы призываем все государства, и в особенности государства, располагающие крупными космическими потенциалами, демонстрировать более значительную транспарентность в своей космической деятельности, с тем чтобы позитивно способствовать достижению общей цели – сохранению космического пространства в мирных целях и предотвращению гонки вооружений. Мы также настоятельно призываем их воздерживаться от любых действий, которые шли бы вразрез с этой целью и с другими соответствующими существующими договорами, в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества.

(Г-н Шукри, Египет)

В заключение Египет хотел бы подчеркнуть взаимодополняющий характер двусторонних и многосторонних усилий в сфере предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и выразить надежду, что эти усилия как можно скорее принесут конкретные результаты. Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах по многостороннему соглашению о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. И делегация Египта будет не щадя сил поддерживать всякие серьезные попытки в русле достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление. А теперь слово предоставляется послу Мьянмы Шейну.

Г-н ШЕЙН (Мьянма) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего тепло поздравить Южную Африку со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. В то же время я хочу также выразить искреннюю признательность моей делегации за инициативу, которая была представлена КР шестью председателями, с тем чтобы проложить путь вперед в нашей работе. И я хотел бы заверить вас в самой полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в исполнении ваших функций.

Сегодня моя делегация хотела бы изложить свои взгляды по пункту 1 повестки дня КР, а именно "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Мьянма твердо поддерживает ядерное разоружение. Мы полностью солидаризируемся с главой "Разоружение и международная безопасность", содержащейся в Заключительном документе XIV саммита государств и правительств стран – участниц ДН, состоявшегося в Гаване в сентябре прошлого года, и в особенности с принципиальной позицией ДН по ядерному разоружению, которое остается его высшим приоритетом в международной повестке дня в сфере контроля над вооружениями.

Ядерное оружие ущемляет безопасность всех стран. Продолжающееся существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения навлекают тяжкую опасность на человечество. И моя делегация подтверждает свою твердую убежденность в том, что единственно абсолютной гарантией против ядерной катастрофы является полная ликвидация ядерного оружия.

(Г-н Шейн, Мьянма)

Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят первой сессии в декабре прошлого года была вновь принята подавляющим большинством голосов "за" в качестве резолюции 61/79 резолюция по ядерному разоружению, внесенная моей страной при поддержке и в соавторстве со стороны многих стран ДН. Резолюция отличается всеобъемлющим размахом и охватывает кардинальные промежуточные шаги по сокращению опасности ядерного оружия. Она также призывает КР учредить специальный комитет для переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения.

Хотя мы признаваем важность двусторонних переговоров среди государств, обладающих ядерным оружием, мы считаем, что Конференции следует поскорее начать многосторонние переговоры по ядерному разоружению. В этом контексте моя делегация полностью поддерживает предложение Группы 21, как содержится в документах CD/1570 и CD/1571. Мы согласны с делегациями, призывающими КР переосмыслить это предложение.

Мьянма подтверждает, что ядерное разоружение и ядерное распространение носят взаимосвязанный характер и взаимно подкрепляют друг друга и что усилия с прицелом на нераспространение должны идти параллельно с одновременными усилиями с прицелом на ядерное разоружение.

До полной ликвидации ядерного оружия нам следует ориентироваться среди прочего на реализацию усилий в отношении следующих мер: заключение универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для ГННЯО; побуждение стран присоединиться к ДНЯО, который является краеугольным камнем ядерного нераспространения и существенным фундаментом для достижения ядерного разоружения; строгое соблюдение положений ДНЯО государствами – участниками Договора; подтверждение и осуществление недвусмысленного обязательства ГОЯО осуществить полную ликвидацию ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, за счет полной реализации 13 практических шагов; вступление в силу ДВЗЯИ; создание и укрепление зон, свободных от ядерного оружия; и признание и поощрение односторонних мер, принимаемых ГОЯО в целях ограничения ядерных вооружений, и настоятельный призыв к ним предпринимать дальнейшие шаги в этом отношении.

На наш взгляд, в этом состоят кое-какие важные практические меры, способствующие ядерному разоружению.

(Г-н Шейн, Мьянма)

Как государство – участник ДНЯО Мьянма сожалеет о неудаче обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО. Мы рассчитываем на совместное конструктивное сотрудничество со всеми государствами – участниками Договора на первой сессии совещания Подготовительного комитета в 2007 году, с тем чтобы обеспечить успешный исход обзорной Конференции 2010 года.

Мы считаем, что три неофициальных заседания, которые мы провели по пункту 1 повестки дня на прошлой неделе при координации со стороны посла Норвегии Стрёммена, носили весьма благотворный и информативный характер.

За счет этих дискуссий Координатором были идентифицированы и скомпилированы субстантивные проблемы, которые требуют более сфокусированного внимания в перспективе начала переговоров. Мы ощущаем необходимость и питаем надежду на тот счет, чтобы развить это на следующем этапе нашей работы. Моя делегация хотела бы поблагодарить посла Стрёммена за его опыт и мудрость при успешном проведении этих заседаний.

Моя делегация выражает надежду, что КР сможет как можно скорее прийти к решению относительно скорейшего начала переговоров о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия в установленных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Мьянмы за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет следующий оратор у меня в списке г-н Али из Сирийской Арабской Республики.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, как мы рады видеть, что вы руководите сегодня нашей работой.

На этой неделе КР будет проводить неофициальные заседания по двум темам: негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. И моя делегация хотела бы подтвердить нашу позицию по обеим темам.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то Сирия стала одним из государств – соавторов китайско-российского рабочего документа, содержащегося в документе CD/1679 от 28 июня 2002 года. Этот документ излагает основные элементы международной конвенции о предотвращении гонки

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

вооружений в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении объектов в космическом пространстве. В этом контексте мы подтверждаем полную поддержку тех вкладов, которые были представлены впоследствии делегациями Российской Федерации и Китая, а также подтверждаем поддержку сегодняшнего заявления делегации Российской Федерации. Мы полагаем, что новое соглашение о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве имеет крайне неотложное значение для человечества. И нам следует как минимум стремиться добиться учреждения специального комитета КР для обсуждения этой проблемы.

Что касается второго пункта – негативных гарантий безопасности, то мы хотели бы сфокусироваться на следующих пунктах.

Во-первых, мы убеждены, что ДНЯО остается одним из краеугольных договоров в сфере разоружения. Присоединение к этому Договору большинства государств мира является доказательством его важности в рассеивании призрака ядерной войны.

Во-вторых, достижение универсальности Договора является моральной и политической обязанностью государств-участников, и особенно государств, обладающих ядерным оружием. На Ближнем Востоке эта универсальность не достигнута из-за одного государства, а именно Израиля.

В-третьих, мы убеждены, что наилучшей гарантией неприменения ядерного оружия является его полная ликвидация. В этой связи задержки с началом переговоров по ядерному разоружению стали реальной препоной для мер укрепления доверия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Тот факт, что ядерные государства сохраняют и развивают свои арсеналы, представляет собой угрозу не только нераспространенческому режиму, но и международному миру и безопасности, ибо поддерживая свои ядерные вооружения, эти государства могут прибегать к применению или угрозе применения этого оружия.

А отсюда вытекает, что предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, со стороны государств, обладающих ядерным оружием, гарантий в соответствии с юридически обязывающим инструментом является правом государств, не обладающих ядерным оружием, и юридической и моральной обязанностью ядерных государств. Предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, безусловных негативных гарантий безопасности является составной частью согласия, которое было достигнуто на двух обзорных конференциях по ДНЯО, проводившихся соответственно в 1995 и в 2000 году.

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

И тут моя делегация хотела бы выразить поддержку заявлению, сделанному уважаемым представителем Германии от имени Европейского союза, с указанием на тот счет, что негативные гарантии безопасности являются реальной гарантией нераспространения. Мы также приветствуем поддержку Европейского союза в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия, и особенно от оружия ядерного. В этом контексте мы подтверждаем свою прежнюю позицию, выраженную в предложениях Группы 21, которые содержатся в документах CD/1570 и CD/1571, относительно необходимости учреждения специального комитета КР для переговоров по конвенции о предоставлении неядерным государствам эффективных гарантий против применения или угрозы применения такого оружия против этих государств.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы прокомментировать то, что сказал делегат Израиля, и тут мне хотелось бы выразить свое удивление дерзостью уважаемого представителя Израиля. Представителю Израиля надо иметь поистине колоссальную дерзость, чтобы говорить о терроризме. Ведь самой опасной в мире террористической группой как раз и является та группа, что правит в Тель-Авиве. По опросам общественного мнения даже здесь, в Европе, несмотря на информационную блокаду насчет израильских преступлений, Израиль составляет величайшую угрозу международному миру и безопасности. И нет такого преступления по международному праву, по международному гуманитарному праву или по международным нормам, какого не совершил бы Израиль в Палестине, Ливане и на оккупированной сирийской территории. Что же касается движений национального сопротивления в Палестине и Ливане, то они действуют согласно международному праву, ибо они сопротивляются оккупации. Не будь оккупации – не было бы и сопротивления.

Раз уж мы хотим говорить о терроризме, то ведь все мы знаем, что произошло прошлым летом в Ливане. После чисто военной операции, в ходе которой ливанское национальное сопротивление пленило на поле боя двух израильских солдат, Израиль предпринял варварский штурм Ливана, нападая на города и села с применением всякого рода оружия. Как показывают самые недавние сводки Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, Израиль применил 4 миллиона кассетных бомб. Тем, кто не знает численность населения Ливана, мы хотели бы сказать, что на каждого отдельного гражданина Ливана приходится по одной израильской кассетной бомбе. Как показывает простое сопоставление результатов войны с точки зрения жертв, с израильской стороны насчитывалось около 150 жертв, и 90 процентов из них составляли военные комбатанты. Но зато было убито более 1000 ливанцев, и 90 процентов из них были гражданские лица, а больше половины из них – дети. И я оставляю вам самим судить, кто практикует терроризм и кому следует помешать приобретать оружие.

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

Израильская делегация также говорила об избавлении Ближнего Востока от ядерного оружия. Как она сказала эта проблема связана с изменением политической и стратегической ситуации. Разумеется, мы пытаемся изменить ситуацию, а это значит, что мы пытаемся в соответствии с международным правом положить конец израильской оккупации сирийской, ливанской и палестинской территории. Вот какого изменения мы добиваемся. И вот тут, на данном форуме, я и приглашаю израильского представителя заявить от имени своей страны, что он будет блюсти международные резолюции и будет осуществлять резолюции Совета Безопасности, и особенно резолюции 242 и 338 Совета Безопасности, которые призывают Израиль уйти с оккупированных арабских территорий.

Представитель Израиля сказал, что Сирия нарушает определенные резолюции. И тут, от имени Сирии, я хотел бы сказать, что мы привержены осуществлению всех резолюций в русле международной законности и мы будем уважать их. И опять же я приглашаю представителя Израиля сделать то же заявление – сказать, что Израиль будет осуществлять все резолюции в русле международной законности. Ну а если он не может сделать это, то нам следует переосмыслить его статус уже в качестве представителя террористической группировки, которая правит в Тель-Авиве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Сирийской Арабской Республики за его заявление. А сейчас я хотел бы предоставить слово следующему оратору у меня в списке послу Египта Шукри.

Г-н ШУКРИ (Египет) (говорит по-английски): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность сделать еще одно заявление – насчет гарантий безопасности.

Египет твердо считает, что эффективные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия состоят в полном ядерном разоружении – этой благородной и столь необходимой цели, которая еще не реализована. И достижение полного ядерного разоружения даст соответственно наиболее ценную гарантию безопасности, внося неслыханный вклад в сохранение международного мира и безопасности. Достигнув ядерного разоружения, мы, собственно, устраним всякий резон и смысл в предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Между тем суровая и тревожная реальность состоит в том, что сегодня все еще существуют тысячи ядерных боеприпасов, которые по-прежнему преследуют нас как призрак и в конечном счете вынуждают государства, не обладающие этим

(Г-н Шукри, Египет)

разрушительным оружием, вести легитимный поиск обеспечения своей защиты и безопасности за счет получения эффективных гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия. Египет подтверждает, что до достижения полной ликвидации ядерного оружия имеется острая необходимость достичь скорейшего согласия об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Проблема эффективных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия нередко затрагивается на нескольких международных форумах, включая Международный Суд, Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Египет напоминает консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения в вооруженном конфликте, которое гласит, что ни обычное право, ни договорное международное право не содержат никакого конкретного положения, санкционирующего угрозу ядерным оружием или его применение, и что угроза силой или ее применение с помощью ядерного оружия, противоречащие пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и не отвечающие всем требованиям статьи 51, носят незаконный характер. Мы также напоминаем пункт 59 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи - первой специальной сессии, посвященной разоружению, в котором Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства, обладающие ядерным оружием, предпринимать усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятое Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении (ДНЯО), также подтвердило, что необходимо вести рассмотрение вопроса "о дальнейших мерах для предоставления государствам – участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия" и что "эти меры могли бы выразиться в разработке международноу документа, имеющего обязательную юридическую силу". Мы также отмечаем резолюцию 255 Совета Безопасности, принятую 19 июня 1968 года, и резолюцию 984 от 11 апреля 1995 года, которые затрагивают проблему эффективных гарантий безопасности.

(Г-н Шукри, Египет)

Хотя Египет принимает к сведению и приветствует односторонние заявления, сделанные некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, которые предоставляют государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности против применения ядерного оружия, мы считаем, что эти заявления не отвечают нашим потребностям в безопасности и неадекватным или неисчерпывающим образом урегулируют эту проблему. Чтобы гарантии безопасности были эффективными, они должны быть безусловными, всеобъемлющими, юридически обязывающими и разработанными на основе многосторонних переговоров.

Нам также трудно уяснить довод о том, что гарантии безопасности уже предоставляются государствам – участникам ДНЯО посредством протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Между тем этот довод вызывает крупную озабоченность, ибо летопись подписания и ратификации со стороны государств, обладающих ядерным оружием, протоколов к существующим договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, по которым предоставляются гарантии безопасности, не вселяет большого энтузиазма. Соответственно мы считаем, что имеется острая необходимость начать переговоры по многостороннему и юридически обязывающему инструменту, с тем чтобы как можно предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, такие всеобъемлющие гарантии.

Египет твердо считает, что следует продолжать усилия по заключению универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы рассматриваем заключение такого соглашения как важный шаг по достижению эффективного режима нераспространения во всех его аспектах, а также ядерного разоружения. Самая последняя резолюция Генеральной Ассамблеи – 61/57 – рекомендует Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку заключения международной конвенции. И делегация Египта будет не щадя сил поддерживать всякие серьезные попытки в русле достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Египта за его заявление. А теперь я хотел бы дать слово следующему оратору у меня в списке послу Соединенных Штатов Америки Рокка.

Г-жа РОККА (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Сегодня я беру слово для того, чтобы внести лепту в дискуссию по проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). Позвольте вначале сказать несколько слов насчет космической политики Соединенных Штатов, о которой говорится много, и во многом неточно, и насчет того, каким образом космическая политика Соединенных Штатов соотносится с усилиями нескольких сторон по предотвращению несуществующей гонки вооружений. Космическая политика Соединенных Штатов вычленяет ряд предметных целей: главная из них – гарантировать поддержание и обеспечение свободного доступа к космосу и его использованию в мирных целях для Соединенных Штатов и для всех стран мира и на благо всего человечества. Наша политика также предписывает реализацию программ и потенциалов с целью обеспечить защиту наших космических ресурсов. Проще говоря, эти ресурсы имеют насущное значение для нашей национальной безопасности, включая наши экономические интересы, и их надо отстаивать. Аналогичные заботы высказывались здесь вчера и нашими коллегами.

Как указывали ряд наших коллег, уже существует ряд договоров и конвенций, которые устанавливают режим для мирного использования космического пространства. Мы отмечаем, что многие страны, представленные здесь в рамках самой КР, не подписались под всеми этими конвенциями. И мы полагаем, что универсализация этих конвенций является гораздо более практичным и эффективным шагом в русле гарантии мирного использования космического пространства.

И нас поистине должны весьма заботить возникающие угрозы нашим космическим ресурсам. Такая возникающая угроза приложима ко всем космическим державам. И это особенно заметно с учетом исхода преднамеренного уничтожения спутника 11 января. Соединенные Штаты уже выражали свои озабоченности по поводу этого события, но высказать комментарии относительно события 11 января уместно и здесь по причине давнишних предложений, вносимых на этом форуме на предмет международно-правового соглашения среди прочего о предотвращении угрозы или применения силы в отношении космических объектов. За счет своих датчиков космического слежения Соединенные Штаты подтвердили, что событие 11 января генерировало сотни единиц крупных орбитальных осколков, бóльшая часть которых будет оставаться на орбите свыше 100 лет. Было также генерировано гораздо большее количество более мелких, но все же опасных кусков мусора.

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

Соединенные Штаты испытывают озабоченность по поводу возросшего риска в результате этой акции для пилотируемых космических полетов и для космической инфраструктуры, и этот риск разделяют все космические державы. Соединенные Штаты и многие другие страны сообразно с международными соглашениями имеют спутники в космосе, которые обеспечивают их национальную безопасность и внешнеполитические и экономические интересы.

Существует органическое противоречие между политическими усилиями на данной Конференции в отношении космического пространства, а также работой в рамках Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет по космосу) и Межучрежденческого координационного комитета по космическому мусору по сокращению космического мусора, с одной стороны, и акцией, предпринятой 11 января, – с другой. Так, избежание преднамеренного создания долговечного космического мусора является одним из пунктов, включенных в руководящие принципы по сокращению космического мусора, которые планирует принять в этом году Научно-технический подкомитет Комитета по космосу. И все космические державы заслуживают разъяснения по поводу такого расхождения между этими международными усилиями и акцией, предпринятой 11 января.

Испытание противоспутникового оружия (или ПСС) напоминает нам, что в настоящее время относительно небольшое число стран занимаются исследованием и приобретением потенциалов, позволяющим парировать, подвергать нападению и поражать жизненно важные космические системы, включая системы Соединенных Штатов. Эти потенциалы включают глушение спутниковых каналов или ослепление спутниковых датчиков, что может быть сопряжено с дестабилизирующим эффектом или может временно перекрывать доступ к производным продуктам космического свойства. Кинетическое и обычное противоспутниковое оружие – или электромагнитное импульсное оружие – может перманентно или необратимо повреждать и уничтожать спутник и генерировать обильные количества орбитального мусора.

И точно так же как Соединенные Штаты оставляют за собой право защищать свои инфраструктуры и ресурсы на Земле, мы оставляем за собой и право защищать свои космические ресурсы. Этот принцип был впервые установлен для Соединенных Штатов президентом Эйзенхауэром и воплощен в Договоре по космосу 1967 года. В соответствии с этим принципом, Соединенные Штаты рассматривают преднамеренное посягательство на свои космические системы как ущемление наших прав, точно так же как мы расценивали бы и как ущемление своих прав посягательство на военно-морские и коммерческие суда Соединенных Штатов в международных водах.

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

Я хочу подчеркнуть, что, сохраняя право на самооборону, Соединенные Штаты не склонны притязать на космос для самих себя или производить его вепонизацию. Наша политика не нацелена на установление монополии Соединенных Штатов на космос, как это утверждает кое-кто. Даже беглое прочтение изложения нашей новой космической политики демонстрирует как раз обратное. Всю нашу национальную космическую политику пронизывает значительный акцент на международное сотрудничество. Международное сотрудничество идентифицируется и как принцип и как цель политики Соединенных Штатов. Международное сотрудничество акцентируется и в других соответствующих программных директивах, таких как Стратегия президента Буша относительно коммерческого космического дистанционного зондирования и январская 2004 года Концепция исследования космоса. Такая интеграция международных партнерств являет собой отражение политики Соединенных Штатов в русле реализации научного, экономического и международного сотрудничества исходя из потенциалов, экспертной квалификации и заинтересованности участников. Это подход ведет к высокой степени сотрудничества между нашим Национальным управлением по авиации и космосу и его международными партнерами, многие из которых представлены здесь, на КР, и мы расцениваем это как весьма позитивный результат.

Между тем критики любят утверждать, будто наша национальная космическая политика игнорирует или принижает международно-правовые обязательства Соединенных Штатов и что возражения Администрации против контроля над космическими вооружениями могут подстегнуть гонку вооружений в космосе. Позвольте мне четко и предметно заявить: космическая политика президента не отстаивает и не предписывает разработок или развертывания оружия в космосе.

Тем не менее нам говорят, что тут должен быть запрет, дабы предотвратить оружие в космосе. У нас есть кое-какой опыт в этом отношении. Соединенные Штаты много лет вели такие переговоры с Советским Союзом, но безуспешно, и в значительной мере потому, что ни тогда, да уж если уж на то пошло, ни сейчас никто не смог бы сформулировать согласованное определение на тот счет, что же означает "космическое оружие". Под этим нередко подразумевается все то, что могут исследовать Соединенные Штаты с точки зрения систем противоракетной обороны в космосе, но отнюдь не оружие на земле, которое поражало бы спутники в космосе. А без определения вы остаетесь с лазейками и бессмысленными ограничениями, которые ставят под угрозу национальную безопасность.

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

Кое-кто утверждает, будто недавнее испытание противоспутникового оружия, которое стало предметом немалого международного внимания и озабоченности, является собой еще один резон для реализации контроля над космическими вооружениями, как это предлагают некоторые. Соединенные Штаты полагают, что они делают неверный вывод. Вызывает сожаление, что попытки некоторых стран увязать такие важные проблемы, как договор о запрещении производства расщепляющегося материала и ПГВКП, годами способствуют сковыванию движения на КР. Вызывает также сожаление, что Китай провел эту демонстрацию противоспутникового оружия, поставив за счет образовавшегося мусора под угрозу сотни спутников. Да и вызывает сожаление, что Китай продолжает ратовать за договоренность по контролю над вооружениями, которая, если его недавнее поведение может о чем-то говорить, не запретило бы его противоспутниковую деятельность и не рассеяло бы тех страхов, которые были вызваны его действиями. Система, которая была испытана 11 января, не базировалась в космосе, а была запущена с Земли. ПГВКП, как мы обычно дискутируем его на этой Конференции, не запрещало бы такое оружие. Да и сам Китай утверждает, что это испытание противоспутникового оружия совместимо с его давнишней поддержкой ПГВКП. Несмотря на испытание противоспутникового оружия, мы по-прежнему считаем, что в космосе нет гонки вооружений и поэтому тут нет проблемы, которую позволил бы разрешить контроль над вооружениями.

Кое-кто говорит, что контроль над космическими вооружениями следует распространить на запрет всех ПСС, включая системы наземного базирования, но годы дискуссий в этой сфере тоже обернулись неудачей. В 1970-х годах Соединенные Штаты вели с Советским Союзом переговоры по контролю над противоспутниковым оружием. Они оказались безуспешными по ряду причин, включая заключение о том, что тут недостижима эффективная проверка соблюдения из-за дефиниционных проблем и из-за трудности с установлением того, что же представляет собой противоспутниковая система. Переговоры застопорились по вопросам о том, какие потенциалы так называемого "космического оружия" следует ограничивать - коорбитальные перехватчики, перехватчики прямого восхождения, наземного базирования, или же просто системы космического базирования с направленной энергией. Советский Союз хотел определить в качестве противоспутникового оружия американскую систему "Спейс-шаттл" и запретить ее. Было также признано, что спутники, уже находящиеся на орбите, способны поддаваться маневрированию таким образом, чтобы уничтожать другие спутники просто путем физического столкновения с ними. Помимо этих проблем определения и сферы охвата стало ясно, что имеется неприемлемый риск "бегства" из соглашения, от чего не смогли бы быстро оправиться государства-участники.

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

В 1980-х годах Соединенные Штаты вновь изучали осуществимость контроля над противоспутниковыми системами и констатировали ее дефицит. В середине 1990-х годов уже третья администрация Соединенных Штатов отклонила переговоры здесь, на КР, по юридически обязывающему соглашению о контроле над космическими вооружениями, потому что, как мы четко указывали много раз, существующий правовой режим носит достаточный характер.

Центральное место в существующем правовом режиме занимает Договор по космосу, составленный почти 40 лет назад. Как показывает беглый взгляд на некоторые из ключевых положений Договора, с пришествием коммерческой космической деятельности этот документ стал сегодня применим еще больше, чем тогда, когда он впервые составлялся. В рамках Договора по космосу охвачены руководящие принципы для космических операций, которых должны придерживаться все страны.

Эти принципы предусматривают, например, что космос свободен для всех на предмет исследования и использования; что космическая деятельность проводится в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, который гарантирует право на самооборону; и что государства-участники несут ответственность за деятельность, проводимую государственными и негосударственными субъектами. Договор также запрещает размещение на орбите оружия массового уничтожения и запрещает участникам посягать на ресурсы других сторон. Мы отмечаем, в особенности, важность этого положения о невмешательстве в свете недавнего испытания противоспутникового оружия.

Помимо Договора по космосу, Соединенные Штаты являются также участником ряда конвенций, призванных обеспечивать сотрудничество в космосе и культивировать понимания обязанностей, сопряженных со статусом космической державы. Они включают: Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами; Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство; и Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП).

Несмотря на этот давнишний и эффективный международный космический договорный режим, центральным элементом которого является Договор по космосу, есть те, кто ратует за переговоры по новым многосторонним соглашениям, которые, как

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

мы полагаем, являются ненужными и даже контрпродуктивными. Нам нет необходимости вступать в новые соглашения. Скорее нам следует добиваться универсального присоединения к существующим соглашениям и их соблюдения.

Нам следует сосредоточить свои усилия на обеспечении свободного доступа к космосу в мирных целях и на сдерживании и сковывании ненадлежащего использования космоса, добиваясь универсального присоединения к существующим договорам и конвенциям, под которыми подписались отнюдь не все члены. Вот это-то и гласит национальная космическая политика Соединенных Штатов. Мы считаем, что этот подход даст больший сдерживающий и сковывающий эффект, чем дополнительный комплекс международных ограничений - ограничений, которые не поддавались бы проверке, никого бы не защищали и ограничивали бы лишь тех, кто практикует соблюдение, а не тех, кто прибегает к обману.

Ну и в заключение позвольте мне отметить, что мы заинтересованы в дальнейшем расширении использования космоса в мирных целях. Наши космические достижения в сферах коммуникации, медицины и транспорта, а также во многих других сферах несут выгоду всему человечеству, включая и граждан тех стран, которые еще не отважились выйти в космос. Для Соединенных Штатов это означает продолжение нашей традиции реализации дипломатических усилий с целью заручиться как можно более широким признанием тех выгод, которые получают все страны от мирного использования космического пространства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемую представительницу Соединенных Штатов Америки за ее выступление. А сейчас слово имеет следующий оратор у меня в списке посол Японии Таруи.

Г-н ТАРУИ (Япония) (говорит по-английски): Что касается темы сегодняшнего официального пленарного заседания, то Япония в сущности высказывается в поддержку идеи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Более того, мы ведем активную работу в русле мирного использования космоса. В этой связи Япония представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций доклады в соответствии с требованиями, изложенными в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций об укреплении доверия в космическом пространстве. И Япония надеется, что наши дискуссии в ходе сессии КР этого года будут носить столь же ценный характер, как и дискуссии, проведенные в прошлом году.

(Г-н Таруи, Япония)

Ключевые концепции ПГВКП, будь то "вепонизация" или "космические объекты", носят расплывчатый и туманный характер. Из-за этой расплывчатости не дал существенных результатов и Специальный комитет, которому с 1985 по 1994 год было поручено заниматься проблемой ПГВКП, поскольку среди стран не удалось достичь согласия относительно определения "космического оружия" или ПСС. Ну а поскольку определения все еще сохраняют расплывчатый характер, было бы и весьма трудно проводить переговоры по договору, ибо неясно, какие же обязательства были бы возложены на государства-участники. С другой стороны, мы уверены, что под умелым руководством координатора по пункту 3 повестки дня в этом году состоятся весьма плодотворные дискуссии по преодолению этих трудностей.

В космическое пространство запущено обширное число спутников для множества целей, включая коммуникацию, земное наблюдение, навигацию и другие благотворные функции. Эти спутники играют незаменимую роль для человечества и приносят неизмеримые сдвиги с точки зрения безопасности и благополучия всех членов международного сообщества.

В ракурсе безопасного использования космического пространства и национальной безопасности Япония хотела бы выразить озабоченность в связи с недавним китайским противоспутниковым испытанием. Мы попросили у китайского правительства объяснений относительно фактических обстоятельств и намерений в том, что касается их акции, но пока китайское объяснение не рассеяло озабоченностей международного сообщества, включая Японию. И мы добиваемся скорейшего предоставления информации по этому вопросу.

В 2002 году Китай в сотрудничестве с Российской Федерацией распространил в качестве официального документа КР возможные элементы будущего договора по ПГВКП, который предлагает в качестве основного обязательства запрещение применения силы в отношении космических объектов. И с учетом того, что недавнее испытание со стороны китайского правительства можно расценить как нарушение его собственного предложения, мы хотели бы получить разъяснение на этот счет.

Хотя недавнее испытание привело к уничтожению китайского собственного спутника, эта акция может также неблагоприятно затронуть спутники и космическую деятельность других космических держав. И соответственно, по мере того как со временем вскрываются факты, имеющие отношение к этой ситуации, это могло бы оказаться несовместимым с положениями Договора по космосу.

(Г-н Таруи, Япония)

За счет сотрудничества каждой страны в Комитете по космосу были проведены обстоятельные дискуссии на предмет сокращения количества космического мусора, с тем чтобы создать более безопасную операционную среду для космической деятельности. И поэтому прискорбно, что создание космического мусора в результате недавнего противоспутникового испытания со стороны китайского правительства, который мог бы серьезно повредить орбитальные спутники других стран, идет вразрез со всеми нашими кооперативными усилиями и с утверждениями самого Китая.

И Япония просит Китай демонстрировать больше транспарентности в своей космической деятельности, а также в своей военной деятельности в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление. А сейчас слово имеет следующий оратор у меня в списке посол Австралии Миллар.

Г-жа МИЛЛАР (Австралия) (говорит по-английски): Австралия приветствует дискуссии на этой неделе по проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Австралия является последовательным приверженцем ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи по этой проблеме. Мы твердо верим, что все страны должны иметь беспрепятственный доступ к космосу в мирных целях. И государствам следует избегать действий, которые могли бы поставить под угрозу пилотируемые и беспилотные космические ресурсы других стран или подвергнуть риску мирное использование космоса.

В этом отношении Австралия выражает озабоченность в связи с китайским противоспутниковым испытанием от 12 января. Как представляется, это испытание генерировало значительное количество мусора, который потенциально сопряжен с опасностью для пилотируемых и беспилотных космических ресурсов других стран, включая и Австралию. Дебаты по ПГВКП на этой неделе дают Китаю возможность предоставить международному сообществу информацию о своих действиях.

Памятуя о положениях статьи IX Договора по космосу, нам было бы интересно узнать о какой-то предварительной оценке Китая относительно последствий его действий для космических ресурсов других стран. Нам были бы также небезынтересны китайские намерения в отношении любого будущего развертывания оружейных систем, обладающих потенциалом для уничтожения космических ресурсов.

(Г-жа Миллар, Австралия)

Австралия рассматривает дебаты на этой неделе как возможность для продвижения нашего понимания по ключевым дефиниционным проблемам, имеющим отношение к мирному использованию космического пространства. А для Конференции это еще и возможность прояснить такие идеи, как меры укрепления доверия в космическом пространстве. И нам хотелось бы надеяться, что благодаря этой работе мы окажемся в состоянии лучше судить о наиболее подходящих средствах оградить мирное использование космического пространства к выгоде всех стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемую представительницу Австралии за ее заявление. А теперь мне хотелось дать слово послу Канады Мейеру.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (говорит по-английски): Я выступаю с этим заявлением относительно ПГВКП в своем национальном качестве.

В контексте наших дискуссий по ПГВКП на этой неделе Канада хотела бы, пользуясь возможностью, напомнить соответствующие пункты нашего ответа на резолюцию 60/66 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, озаглавленную "Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности", в связи с которым мы предпринимаем меры по его распространению в качестве официального документа КР.

Космическое пространство играет все более важную роль в повседневной жизни людей. И именно поэтому наше использование космического пространства – от простейших до самых сложных видов деятельности – должно вестись совместимым образом с мирным использованием космического пространства, а также в интересах и на благо всех государств.

И поэтому нам надлежит сберечь эту насущную сферу для перспектив человечества посредством наиболее эффективного использования имеющихся у нас инструментов. Нам надо также продолжать текущую работу по разработке новых инструментов, которые позволят нам лучше достигать такой цели, как сохранение космического пространства ради грядущих поколений.

Канада убеждена, что сокращению представлений об угрозе и упрочению безопасности среди государств могут способствовать меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности.

Вот вам кое-какие примеры.

(Г-н Мейер, Канада)

За счет различных международных процедур предварительного уведомления можно было бы разработать правила организации космического движения. В качестве способов упрочения транспарентности и содействия укреплению доверия могли бы также выступать детальные предстартовые уведомления, уведомления об изменении орбиты и уведомления о предстоящем спуске в атмосферу.

Особенно полезным механизмом для достижения этих целей является, на наш взгляд, также принятие руководящих принципов относительно сокращения создания космического мусора. В предстоящие дни Научно-технический подкомитет Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях (Комитета по космосу) будет рассматривать предлагаемые руководящие принципы на предмет их последующего представления пленарному заседанию Комитета по космосу в июне этого года. Канада наряду с другими государствами будет работать над тем, чтобы обеспечить принятие этих руководящих принципов на пленарном заседании, а также в ходе шестидесятой второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций этой осенью.

Что касается растущих общих количеств космического мусора, то сегодня как никогда важно предпринять такое экстренное действие, как введение многостороннего моратория на все испытания противоспутникового оружия. Превосходным примером того, как добровольные действия двух стран обернулись повышением уровней доверия является прекращение испытаний противоспутникового оружия Соединенными Штатами и Советским Союзом в ходе холодной войны. Вместе с тем недавние события и четко показали пределы односторонних добровольных мер, принимаемых на неофициальной основе между двумя государствами. К сожалению, безответственное действие одного государства может буквально затронуть космические интересы всего международного сообщества.

Наконец, повышение международной безопасности, которое проистекало бы из осуществления таких инструментов, какие я только что упомянул, может быть реализовано лишь в том случае, если каждый из нас согласится играть по правилам. Доверие формируется на основе предсказуемости, а не за счет сюрпризов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Канады за его выступление. А теперь слово предоставляется послу Мексики Маседо.

Г-н МАСЕДО (Мексика) (говорит по-испански): Я имею честь взять слово от имени делегаций Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Кубы, Мексики, Перу, Чили и Эквадора. В нашем двояком качестве: в качестве государств – участников Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко) и в качестве латиноамериканских членов Конференции по разоружению – мы хотели бы в этой связи коснуться пункта относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, т.е. пункта 4 повестки дня, принятой в начале этой сессии.

Угрозу для безопасности человечества составляет уже само существование ядерного оружия. Поэтому единственно абсолютной гарантией от его применения или угрозы применения является полная ликвидация такого оружия. И в этом отношении мы хотели бы выразить убежденность, что до достижения полной ликвидации ядерного оружия в качестве приоритетной задачи должны оставаться усилия по заключению юридически обязывающего, универсального и безусловного инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Всякая презумпция со стороны государств, обладающих ядерным оружием, на тот счет, что они могут бессрочно продолжать обладать ядерным оружием, несовместима с целостностью и устойчивостью режима ядерного нераспространения во всех его аспектах, и с более широкой целью поддержания международного мира и безопасности.

С негативными гарантиями безопасности в качестве дополнения к достижению ядерного разоружения тесно связаны зоны, свободные от ядерного оружия. Они играют важную роль в укреплении режима ядерного нераспространения и расширении районов мира, свободных от ядерного оружия, способствуя делу ядерного разоружения.

В этом отношении мы повторяем свой призыв полностью уважать статус зон, свободных от ядерного оружия, и в особенности со стороны ядерных держав. Потенциальный риск применения ядерного оружия таков, что государствам, обладающим ядерным оружием, следует предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии безопасности на тот счет, что они не будут прибегать против последних к применению или угрозе применения ядерного оружия. А отсюда и необходимость их полного и безусловного уважения.

(Г-н Маседо, Мексика)

В этом отношении мы хотели бы напомнить, что девятнадцатая сессия Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) в резолюции 477 от 8 ноября 2005 года заявила, что при нынешнем состоянии международного права применение ядерного оружия в порядке самообороны в ответ на нападение с помощью обычного оружия не может быть одобрено международным правом, ибо оно не отвечает требованию необходимости и соразмерности с целью оборонительной акции, как это признано в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

В той же самой резолюции государства – участники Договора Тлателолко настоятельно призвали государства, обладающие ядерным оружием, которые при ратификации протоколов I и II к Договору Тлателолко зафиксировали односторонние толкования, которые затрагивают денуклеаризованный статус, установленный по Договору, модифицировать или снять свои односторонние толкования.

Мы ценим недвусмысленный ответ, данный Китайской Народной Республикой 11 ноября 2003 года, который гласит: "что касается гарантии безопасности для стран, не обладающих ядерным оружием, то Китай с того самого дня, когда он впервые обрел ядерное оружие, обязался никогда, ни при каких обстоятельствах не прибегать первым к его применению. Китай взял безусловное обязательство не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против тех государств или регионов, которые свободны от него".

Это обязательство, в соответствии с толкованием государств – участников Договора Тлателолко, исходит из того, что доводы, используемые четырьмя другими ядерными державами на основе толкования статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в отношении самообороны, несовместимы с практикой Международного Суда в силу отсутствия элементов соразмерности и необходимости.

Памятуя об опыте нашего региона в этой важной сфере, который имеет отношение к разоружению и нераспространению, мы подтверждаем свою заинтересованность в том, чтобы начать дебаты и принять участие в дебатах в рамках Конференции по разоружению, которые позволили бы идентифицировать наиболее подходящие способы к тому, чтобы постепенно подвести нас к эвентуальному началу переговоров, направленных на разработку международного инструмента о предоставлении гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом

(Г-н Маседо, Мексика)

отношении мы будем принимать активное участие в неофициальных заседаниях, созываемых по этому пункту, которые будут возглавляться уважаемым представителем Бразилии послом Карлосом Параньосом.

Наконец, как представитель Мексики, и я уверен, что мои слова поддержат и другие, я хотел бы отметить, что завтра, 14 февраля, будет особенно важный день для Латинской Америки и Карибского бассейна, и не потому, что это день святого Валентина, а потому, что мы будем праздновать 40-ю годовщину подписания Договора Тлателолко. В Мехико пройдет собрание в ознаменование этой важной даты с участием правительств, известных ученых и экспертов. И мы поделимся результатами с Конференцией по разоружению.

Режим, установленный Договором Тлателолко сейчас уже носит цельный характер и вступил в полную силу. И мы надеемся, что и другие зоны, свободные от ядерного оружия, быстро достигнут такого же состояния, с тем чтобы поступательно продвигаться к цели мира, свободного от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его заявление, которое он сделал также от имени Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Кубы, Перу, Чили и Эквадора.

А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Исламской Республики Иран Саджадпуру, который хотел бы выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н САДЖАДПУР (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Моя делегация категорически отвергает то, что было упомянуто израильским режимом о моей стране. Весьма шокирует, что субъект, который бросает вызов международному праву во всей его полноте; сознательно игнорирует, отвергает и подвергает осмеянию резолюции Генеральной Ассамблеи, а также Совета Безопасности; и на протяжении последних шести десятилетий оккупирует чужие территории; производит ядерное оружие и официально сознается в обладании таким оружием; не присоединяется к ДНЯО; практически не одобряет зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке; применяет кассетные бомбы против гражданских лиц; и имеет у себя на счету пространный перечень других незаконных акций, – берется учить других на этом благородном форуме.

Исходя из оценок разных аналитиков всего мира в сфере безопасности, а также опросов, проводимых на уровне населения, Израиль, со своей экспансионистской политикой, милитаристскими наклонностями, обладанием по крайней мере 200 ядерных

(Г-н Саджадпур, Исламская Республика Иран)

боеприпасов, своим стремлением к военному первенству на Ближнем Востоке и своими повседневными убийствами невинных людей, - поистине является источником угрозы для региональной и международной безопасности. Недавний бестселлер бывшего американского президента Джимми Картера об израильской практике апартеида против палестинцев верно указывает на опасности и деструктивные последствия израильского поведения для Ближнего Востока, а также для международного сообщества. Согласно недавней научной работе двух авторитетных американских политологов Мейсхеймера и Уолтса, за оккупацией Ирака под предлогом фальшивых и сфабрикованных доказательств стояло в качестве ключевого и деятельного фактора израильское лобби. Всем вам известны детали и всем нам известны ее последствия. И вот тот же самый израильский механизм – пропагандистский аппарат – пытается состряпать новые вымышленные и фальшивые угрозы.

Израильские позиции, высказывания и действия носят поистине угрожающий и вредоносный характер для региональной и международной безопасности. И обязанность всех членов международного сообщества состоит в том, чтобы выступить против израильской политики агрессии, оккупации, гнета и распространения ядерного оружия. Угрозу безопасности составляет не мирная ядерная программа Ирана, а ядерное оружие Израиля, и вот ее-то и следует принимать всерьез.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран за его заявление. А теперь слово имеет посол Китая Чэн.

Г-н ЧЭН (Китай) (говорит по-китайски): Чуть недавно российская делегация распространила третий вариант компиляции замечаний и предложений к рабочему документу CD/1679, подготовленной Китаем и Российской Федерацией. Как заявил наш российский коллега, этот документ станет официальным документом Конференции по разоружению. В 2003 и 2006 году Китай и Россия представили две предыдущие версии компиляции, и нынешняя версия является третьей в этой серии.

В прошлом году КР провела сфокусированные дебаты по проблеме космического пространства: стороны включились в обстоятельную и полезную дискуссию, изложив свои взгляды по возможным элементам правового инструмента о предотвращении вепонизации космического пространства и выдвинув ряд соответствующих предложений.

Данная третья компиляция была сформулирована в свете этих соображений. Как и две предыдущие версии, третий вариант также выдерживает принципы объективности и открытости. Хотя он комбинирует многие консенсусные взгляды,

(Г-н Чэн, Китай)

выраженные сторонами, он не игнорирует и расхождений во мнениях, и они объективно отражены в тексте. Мы надеемся, что он поможет продвигать соответствующую исследовательскую работу всех соответствующих сторон и поможет облегчить наше рассмотрение пункта повестки дня о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и будущие переговоры и заключение правового инструмента о предотвращении вепонизации космического пространства.

В ходе этого заседания ряд делегаций в своих заявлениях делали ссылку на испытание, проведенное Китаем. Есть старинная китайская поговорка, которая побуждает нас обходиться с другими так же, как нам хотелось бы, чтобы они обходились с нами. Что касается недавнего испытания, проведенного Китаем в космическом пространстве, то на последнем пленарном заседании Конференции мне уже доводилось излагать нашу позицию на этот счет. И если у моих коллег не очень ладно с памятью, то я был бы рад повторить здесь эту позицию.

Испытание, проведенное Китаем, не было нацелено ни на какую страну, и оно не представляет угрозы никакой стране. Различными способами и по различным каналам Китай уже предельно четко довел свою позицию по этому вопросу до соответствующих сторон. Китай все время твердит, что КР следует провести переговоры и заключить международно-правовой инструмент о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. В последние годы Китай вместе с Российской Федерацией и другими заинтересованными странами представил множество рабочих документов, с тем чтобы поощрять усилия в этом отношении, в том числе по таким элементам правового инструмента, как положения с целью предотвратить размещение оружия в космическом пространстве и применение силы или угрозы применения силы в отношении космических объектов. И мы надеемся, что Конференция как можно скорее начнет субстантивную работу по этим вопросам.

Мы отмечаем, что в своих заявлениях на этом заседании некоторые страны высказывают озабоченности по поводу испытания, проведенного Китаем, и что в число соответствующих стран входят и те, кто придерживается негативного взгляда на то, чтобы наша Конференция занималась проблемой космического пространства. У меня тут нет намерений возводить поклепы по поводу искренности очевидных озабоченностей, выражаемых этими странами. Однако мне хотелось бы отметить, что если вы поистине испытываете озабоченность по поводу проблем безопасности и мира в космическом пространстве, то вам следует изменить негативный подход, который вы демонстрируете на Конференции по разоружению, и вам не следует постоянно чинить obstructionism ее работе. И я надеюсь, что теперь ваши дела будут соотноситься с вашими словами.

(Г-н Чэн, Китай)

Мы только слышали от представителя Соединенных Штатов, что Соединенные Штаты не склонны "притязать на космос для самих себя или производить его вепонизацию". И вот мне и хотелось бы спросить в этом случае: ну а почему же тогда наша коллега из Соединенных Штатов так боится переговоров по договору о предотвращении вепонизации космического пространства? Я не знаю, в чем тут резон. Она вот только что привела нам обильные доводы, но мне пока так и непонятно, куда же он клонит. Она упоминает так называемую проблему определений, но уж если мы будем увязать в проблеме определений, так ведь мы можем столкнуться с этим и в рамках наших дискуссий по другим темам, как мы могли бы поднять, например, проблему сферы охвата. Ну а разве мы не сталкиваемся с теми же проблемами при нашем рассмотрении договора о прекращении производства расщепляющегося материала? И если, столкнувшись с проблемами этого рода, мы уже не дискутируем их и далее, то зачем мы тогда тратим здесь свое время? Я хочу сказать вот что: раз у нас возникают трудности, когда мы имеем дело с проблемой определений или сферы охвата, и раз это тогда заставляет нас останавливать свои дискуссии, то не следует ли нам придерживаться того же самого подхода и по отношению к другим темам?

Что касается космической политики Соединенных Штатов, то, как все мы знаем, представительница Соединенных Штатов только что соблаговолила дать определенные разъяснения. И я таки хочу верить тому, что она говорит, да вот только сами факты выглядят так, что мне трудно испытывать полную убежденность. Как все мы знаем, ее страна никогда не прекращала исследований и разработок по космическому оружию, включая военные теории, присущие концепции космических "звездных войн", которая неуклонно формируется и еще больше развивается в этой стране. В своем заявлении она упомянула документ о национальной космической политике, выпущенный ее страной в августе 2006 года. Все мы видели, что это есть якобы "рассекреченный" документ, и по-видимому, все мы знакомы с этим "рассекреченным" документом. Ну а с учетом того что американцы постоянно ратуют за транспарентность, я вот и думаю, а уж не могла бы ли она оказаться в состоянии дать всем нам копию этого "рассекреченного" документа, или же, пожалуй, она могла бы предоставить краткое введение – нам ведь нет необходимости иметь оригинальный текст.

Ну а теперь относительно проблемы мусора: эта весьма давнишняя проблема, которая стоит перед нами с тех пор, как лет пятьдесят назад человечество стало впервые осваивать космическое пространство. Нам говорят, что сейчас в космосе имеется более 10 000 обломков мусора диаметром свыше 10 сантиметров, и принадлежат они более чем 50 разным странам, регионам или организациям. И подавляющие их большинство

(Г-н Чэн, Китай)

никак не связаны с Китаем: по моей информации Соединенные Штаты имеют честь быть ответственными за 41,6 процента этих 10 с чем-то тысяч обломков мусора, так что уж не им-то тыкать пальцем в другие страны по поводу этой проблемы.

Я только что услышал, как наш японский коллега тоже выражал озабоченность по поводу проблемы мусора. Ну и мне хотелось бы спросить вот что: а выражала ли ваша страна озабоченность своему союзнику, Соединенным Штатам Америки, по поводу того мусора, который создали Соединенные Штаты, когда они проводили в прошлом испытания противоспутникового оружия? У меня не так уж хорошо с памятью, и я не очень четко представляю себе историю того периода. Но мне хотелось бы тут подчеркнуть, что испытание, проведенное Китаем, не идет в нарушение никакого международного права.

В заключение я хотел бы упомянуть еще один момент. В своем заявлении вчера в ходе наших неофициальных дискуссий я также напомнил позитивную роль, которую играл на космической арене Договор по ПРО, и очень жаль, что этого договора уже не существует. Что нас сейчас заботит, так это то, что кое-какие страны энергично развивают противоракетные программы, и это имеет тесное отношение к вопросу о космическом пространстве. Противоракетные программы не благоприятствуют ни региональному, ни глобальному миру и стабильности, будь то в Азии или в Европе. Мы испытываем озабоченность в связи с теми негативными последствиями, какими могли бы обернуться эти виды деятельности для международного мира и стабильности. И в этом отношении мы разделяем озабоченности, выраженные нашими российскими коллегами.

Ну и наконец, мы только что слышали, как наш японский коллега выразил свои надежды, что мы будем проявлять больше так называемой "транспарентности" в отношении своей военной деятельности. Я не совсем точно уверен, какого именно рода транспарентность он имеет в виду. Какую транспарентность демонстрировали Япония и Соединенные Штаты по поводу своих собственных противоракетных программ? И было бы, пожалуй, лучше, если бы обратили свое внимание на те вещи, которые произошли в прошлом, и сначала прояснили их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Китая за его заявление. А теперь слово имеет посол Египта Шукри.

Г-н ШУКРИ (Египет) (говорит по-английски): Я беру слово исходя из того, что у нас уже нет других ораторов, – дабы поднять процедурный вопрос. Я обратил внимание, что оба моих заявления, которые были оглашены в ходе заседания, не были распространены, несмотря на то что наша делегация представила в секретариат достаточно экземпляров для членов Конференции и ограниченное число экземпляров для предоставления наблюдателям.

Если это решение со стороны секретариата исходит из циркуляра о необходимости предоставления секретариату 150 экземпляров, то я привлекаю внимание к тому обстоятельству, что это не было реальной практикой в ходе предыдущих сессий и отнюдь не обязательно сообразуется, как я полагаю, с желанием секретариата и государств-членов рационализировать расходы и издержки. И вот я бы выразил надежду, что Вы, г-н Председатель, примете необходимые меры к тому, чтобы те заявления были распространены, а возможно, и порекомендуете секретариату скорректировать свой прежний циркуляр в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Египта за его заявление. Действительно, посол, мы непременно поговорим с секретариатом, чтобы обеспечить распространение тех экземпляров.

Ну а теперь позвольте мне предоставить слово послу Соединенных Штатов Америки Рокка в порядке осуществления ее права на ответ.

Г-жа РОККА (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я сделаю его очень кратким. Мне хотелось бы порекомендовать нашим коллегам пристально посмотреть в отчет, когда он выйдет, и перечитать комментарии, которые только что высказал наш китайский коллега, ибо многое из того, он сказал, подтверждает, а во многом и подкрепляет те аргументы, которые были приведены в заявлении Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемую представительницу Соединенных Штатов Америки за ее заявление. А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Японии Таруи – тоже, как полагаю, в порядке осуществления права на ответ.

Г-н ТАРУИ (Япония) (говорит по-английски): Китайский посол спрашивал меня по поводу двух проблем: одна – касательно китайского мусора, вызванного китайским ракетным испытанием в космосе, а другая – касательно характера отношения в связи с такого рода мусором, созданным Соединенными Штатами в прошлом.

(Г-н Таруи, Япония)

Прежде всего мой основной тезис состоит в том, чтобы подчеркнуть ту опасность, что была создана недавним китайским ядерным космическим испытанием, которое определенно генерирует в космосе достаточно много мусора, способного причинить ущерб орбитальным спутникам других стран. И это не только японская озабоченность. Это озабоченность всего международного сообщества, что вы и услышали сегодня от многих других делегаций.

Я не в состоянии сказать что-либо относительно деятельности Соединенных Штатов в прошлом. У меня нет об этом никакого представления. Да я и не представитель Соединенных Штатов по этому делу.

Второй пункт: вы спрашивали меня о смысле транспарентности китайской военной деятельности. Прежде всего я приветствую и ценю недавние мероприятия, усилия со стороны китайского правительства к тому, чтобы сделать военную деятельность более транспарентной по сравнению с моим прошлым опытом. И мы, конечно же, весьма поощряем недавние китайские веяния; но мы все же не очень удовлетворены степенью транспарентности китайской военной деятельности, как мы нередко дискутируем между двумя нашими странами. Так что это не очень подходящая тема для обсуждения на КР.

Но во всяком случае, вот вам два тезиса. Мы ценим недавние китайские усилия к тому, чтобы предоставлять международному сообществу более транспарентные доклады в отношении военной деятельности, и в то же время исходная японская позиция все же состоит в том, чтобы просить Китай быть более транспарентными в своей военной деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Японии за его заявление. Как я вижу, слова просит посол Китая Чэн.

Г-н ЧЭН (Китай) (говорит по-китайски): Поскольку уже обеденное время, я не хочу еще больше затягивать наши дискуссии. Однако выслушав предыдущие заявления, я просто хотел бы высказать еще несколько замечаний. Мы только что услышали от нашего японского коллеги, что он не очень знаком с прошлой историей. И я надеюсь, что, когда он освежит свою память, он сможет поделиться с нами здесь, на этом форуме, своими знаниями. Мне хотелось бы задать вот какой вопрос: выражала ли Япония аналогичные озабоченности относительно мусора, созданного Соединенными Штатами, когда они проводили в прошлом испытания противоспутникового оружия?

(Г-н Чэн, Китай)

Мой второй вопрос касается проблемы транспарентности. Мы обсуждали эту проблему в прошлом году на Конференции по разоружению. Она также обсуждалась в Первом комитете Генеральной Ассамблеи. Транспарентность применяется ко всем странам, и нельзя сказать, что Япония тут пользуется особой прерогативой, что она не связана обязанностью в отношении транспарентности. Что касается транспарентности, то я могу сказать, что послужной список Китая не только никоим образом не уступает послужному списку Японии, но и во многих отношениях мы даже действуем лучше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Китая за его выступление. Как я вижу, слова просит представитель Японии. Но прежде чем я предоставлю слово уважаемому представителю Японии, позвольте мне апеллировать ко всем делегациям. Пожалуйста, в интересах достоинства этого особенного зала ограничивайте право на ответ совместимым образом с общей практикой лишь двумя выступлениями.

Вместе с тем я все же предоставляю вам слово.

Г-н ТАРУИ (Япония) (говорит по-английски): Я буду очень краток. Как сказал китайский посол, наступило обеденное время.

Первый вопрос, который он мне задал: критиковала ли Япония в прошлом американский мусор, причиненный деятельностью Соединенных Штатов? Откровенно говоря, у меня нет никаких точных воспоминаний или идей на этот счет, но мы, пожалуй, знаем, что в Комитете по космосу проходили продолжительные дискуссии по проблемам мусора; так что, как мне думается, в ходе дискуссий каждая делегация могла бы касаться всех возможностей и всех видов деятельности применительно к проблемам мусором. Но, откровенно говоря, я не знаю точно, критиковала ли Япония Соединенные Штаты по этому предмету.

По второму вопросу я уже высказался весьма точно, и поэтому мне нет необходимости отвечать на этот момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление.

В данный момент у меня в списке больше нет никаких ораторов. Не желает ли взять слово какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

(Председатель)

Дорогие коллеги, как вы, наверное, знаете, сегодняшнее пленарное заседание – последнее пленарное заседание под председательством Южной Африки.

Когда я оглядываюсь назад, у меня возникает такое ощущение, будто не далее как вчера посол Мцхали и я начинали приготовления к неофициальным консультациям, которые стартовали в октябре прошлого года в Нью-Йорке и которые продолжались здесь, в Женеве. Отталкиваясь от исхода этих консультаций, мы попытались составить план, который носил бы практичный и осуществимый характер и который давал бы КР стимул к мобилизации по многим важным проблемам, с которыми имеет дело Конференция.

И то, что в течение октября и ноября прошлого года зародилось, я полагаю, как смутная идея, сейчас уже в конечном счете вышло за рамки стадии планирования, о чем свидетельствуют первые неофициальные заседания на прошлой неделе под председательством координаторов. Подмости установлены, и теперь уже всем членам КР надо максимально востребовать возможности, которые позволят продвинуть вперед работу Конференции. То есть, иными словами, лошадь очень хорошо знает, где вода, но вот испить воды – это уж дело самой лошади!

В ходе неофициальных консультаций, которые проводила Южная Африка в кулуарах совещания Первого комитета в Нью-Йорке в октябре прошлого года, меня поразили слова одной делегации. Эта делегация сказала, что, пожалуй, КР не требуется программа работы: ей просто требуется программа, которая работает. Ну и если южноафриканское председательство, быть может, как-то способствовало – каким бы то ни было образом – поступательному продвижению работы Конференции, то моя делегация будет считать честью, что ей была предоставлена возможность содействовать такому процессу.

То, что уже достигнуто, было бы невозможно без содействия со стороны всех других председателей КР 2007 года, и я хочу поблагодарить делегации Испании, Шри-Ланки, Швеции, Швейцарии и Сирии за их бесценную поддержку. Я также желаю послу Испании Марчу всяческих успехов в его председательстве, которое начинается на следующей неделе.

Позвольте мне далее также поблагодарить послов Стрёммена, Тредзу, Мейера, Параньоса, Драганова, Вибисоно и Дункана за то, что они приняли свои назначения в качестве координаторов по различным пунктам повестки дня, равно как и пожелать им всего хорошего в том, что сулит стать нелегкой работой на протяжении года.

(Председатель)

Я также хочу выразить признательность за содействие и советы, полученные на всем протяжении южноафриканского председательства от Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря Конференции. То же самое относится и ко всем сотрудникам ДВР, которые всегда были готовы оказывать помощь южноафриканскому председательству, да и председательской шестерке.

Ну и наконец, что немаловажно, я хотел бы также поблагодарить устных переводчиков, у которых в этом году резко возросла рабочая нагрузка. Они как всегда дают нам возможность делиться друг с другом своими взглядами и идеями.

Прежде чем закончить это пленарное заседание, у меня имеется следующее сообщение, которое я получил от секретариата. Что касается работы, проводимой на наших неофициальных заседаниях, то понимание национальных позиций было бы облегчено, если бы члены, которые подготовили письменные заявления, заранее предоставляли копии устным переводчикам, и наши устные переводчики были весьма признательны за это.

И просто еще одно объявление: посол Испании Марч также попросил меня информировать все делегации, что 26 февраля с.г., в 18 час. 30 мин., здесь, во Дворце, состоится фортепианный концерт по случаю начала испанского председательства на КР. Приглашения на этот концерт будут сейчас распространены в зале делегацией посла Марча, и я бы просто попросил коллег задержаться на минутку-другую, пока они не получат приглашения.

На этом завершаются наши дела на сегодня на данном официальном пленарном заседании, если только какая-либо делегация, возможно, все же не пожелает взять слово на этом позднем этапе. По-видимому, желающих нет.

Наше следующее пленарное заседание – под председательством Испании – состоится здесь, в зале, во вторник, 20 февраля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.